

Rozstrzygnięcie sądowe jako gatunek tekstu funkcjonalnego w polskiej i rosyjskiej jurysdykcji

Judicial decision as a species of functional text in Polish and Russian jurisdiction

Joanna Kowalczyk

Słowa kluczowe

rozstrzygnięcie sądowe, dyskurs prawny, gatunek

Keywords

judicial decision, legal discourse, genre

Abstrakt

Tezą artykułu jest twierdzenie, że brak tożsamości formy i semantyki rozstrzygnięć sądowych funkcjonujących na gruncie jurysdykcji polskiej i rosyjskiej nie przekłada się na brak ich teleologicznej zbieżności funkcjonalno-pragmatycznej. Przeprowadzona analiza pokazała, że z semantycznego punktu widzenia nie można mówić o tożsamości między aktami sądowymi wydawanymi przez sądy polskie i rosyjskie. Przede wszystkim z uwagi na fakt iż nie pokrywają się w obu jurysdykcjach obszary uregulowane prawnie. Formy istniejących gatunków rozstrzygnięć również nie są zbliżone. Odmienność proksemiki tego typu dokumentów w Polsce i w Rosji można określić jako odbicie horyzontalne. Jednak mimo tych różnic nie obserwuje się dysonansu teleologicznego. W rezultacie, w obrębie branych pod uwagę systemów prawnych celowość preskryptywna rozstrzygnięcia sądowego jest analogiczna.

Abstract

The main thesis of the article is the assertion that the lack of convergence of form and semantics of judicial functioning within the jurisdiction of Poland and Russia is not reflected in their lack of relevance functional and pragmatic. The analysis showed that the semantic point of view there can be no identity between

judicial acts issued by the courts of Poland and Russia. First of all, because they do not overlap in these areas regulated jurisdictions. Forms of existing types of decisions are also not similar. Differences in proxemics of these documents in Poland and Russia can be described as horizontal reflection. However, despite these differences are not observed teleological dissonance. As a result, within taken into account the desirability of prescriptive legal systems judicial settlement is analogous.

Судебный акт как жанр функционального текста в юрисдикциях Польши и России

Введение

Судебный акт как разновидность функционального текста (функционального документа), является компонентом официально-правового дискурса. Это один из проявлений рационально-практической деятельности человека, направленной на регулирование общественных отношений. В настоящей статье рассмотрены его особенности. Существуют различные типы судебных актов, их телеология, семантика и форма меняются, но стратегической целью всегда является дискурсивное упорядочение социально-правовых рациональных отношений.

Настоящая статья посвящена анализу основных видов судебных актов в Польше и в России. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить формальные, семантические и телеологические отношения между польской и российской юрисдикциями. Более того, совершенно попытку ответить на вопрос имеются ли польские эквиваленты российских судебных актов и наоборот. Поэтому во-первых объясняется термин – судебный акт. Во-вторых определяется понятие: *судебный акт* как разновидность функционального документа.

Понятие – судебный акт

В настоящей статье, термин – судебный акт подразумевается, как индивидуально-конкретный, конститутивный правовой акт, выносимый судом и выражающий решение, принятое по данному делу. Индивидуальный, потому что он имеет отношение к конкретному случаю и конкретному реципиенту. Конститутивный, поскольку создает правовую реальность, наделяет правами, налагает обязанности и запреты. Таким образом, судебный акт является документом, который содержит решение суда по определенному делу. Следует отметить, что согласно нашему подходу, документ не отождествляется с материальным явлением, т.е. предметным носителем информации, но с самой информацией. Более того, мы должны четко отличать юридически релевантный носитель смысла от юридически значимой информации. В первом случае, речь идет о бытии способным фиксировать и сохранять восстанавливаемую информацию. Может выступать в двух формах: материальной (лист бумаги, фотография, компакт-диск и т.д.)

и нематериальной. Нематериальной формой носителя информации является человеческая память, которую считается юридически релевантным носителем информации. Для того, чтобы подтвердить данный тезис можно сослаться на институт свидетеля, которого роль в судопроизводстве сосредоточена на дескрипции запомненных событий.

В свою очередь, юридически значимая информация, возникает в результате восстановления данных с носителей. Отсюда вывод – это структура, которая является результатом восприятия фактов лицом-интерпретатором (соответствующим органом). Как правило, такое толкование является рациональным и практичным. Основывается на оценке событий, путем указания соответствия или несоответствия между существующей ситуацией и нормами права.

Вербализация правового состояния и фактических обстоятельств

На уровне судебных актов польской и российской юрисдикций вербализация юридической оценки, а также оценка обстоятельств в обоих случаях осуществляется в основном с использованием языковых клише, а элементом, который детерминирует мотивировочную часть данного документа является субъектно-предметная взаимосвязь, возникающая между дискурсивными лицами в ходе правовой деятельности. Это результат глобальной стратегии, которая основывается на рациональных и практических действиях коммуникантов.

В целях экземплификации приведены примеры языковых клише, основными компонентами которых являются лексемы: *znamiona / признаки* как основные формы вербализации оценки юридического соответствия / несоответствия действия или события.

Польская юрисдикция:

- 1) *nosić znamiona* [иметь признаки / содержать признаки]: *okoliczność ta nosiła znamiona siły wyższej¹; cena całkowita nosi znamiona ceny rażąco niskiej²* [обстоятельства имеют / содержат признаки непреодолимой силу; общая цена имеет / содержит признаки аномально заниженной];

¹ Wyrok WSA w Lublinie z dn. 11.06.2015, sygn. akt: III SA/Lu 449/15 [w:] Centralna Baza Orzeczeń Sądów Administracyjnych, <http://orzeczenia.nsa.gov.pl/doc/09E-E96D7B1>, [dostęp: 01.07.2015].

² Wyrok Sądu Okręgowego w Olsztynie z dn. 13.03.2015, sygn. akt: IX Ca 39/15 [w:] Portal Orzeczeń Sądów Powszechnych, [http://orzeczenia.ms.gov.pl/content/cena-0020ca\\$0142kowita\\$0020nosi\\$0020znamiona\\$0020ceny_0020ra\\$017c\\$0105co\\$-0020niskiej\\$003b/15051500004503_IX_Ca_000039_2015_Uz_2015-03-13_002](http://orzeczenia.ms.gov.pl/content/cena-0020ca$0142kowita$0020nosi$0020znamiona$0020ceny_0020ra$017c$0105co$-0020niskiej$003b/15051500004503_IX_Ca_000039_2015_Uz_2015-03-13_002), [dostęp: 01.07.2015].

- 2) wyczerpać znamiona [иметь признаки / содержать признаки]: *wyczerpuje znamiona wykroczenia przewinienia dyscyplinarnego*³; *wyczerpuje znamiona definicji gryna automacie*⁴ [имеет / содержит признаки дисциплинарного нарушения; имеет / содержит признаки игры в игровой автомат];
- 3) mieć znamiona [иметь признаки / содержать признаки]: *postępowanie w kontrolowanej sprawie ma znamiona przewlekłości*⁵; *nie ma bowiem jakichkolwiek znamion wyjątkowości*⁶ [производство по делу имеет признаки затягивания; нет никаких признаков исключительности];
- 4) wypełnić znamiona [отвечать признакам]: *wypełnia tym samym znamiona niedozwolonej klauzuli*⁷; *nie wypełniała znamion działalności gospodarczej*⁸ [тем самым отвечает признакам незаконной оговорки; не отвечает признакам предпринимательской деятельности];
- 5) brak znamion [отсутствие признаков]: *brak znamion jakiegokolwiek zawinienia*⁹ [отсутствие каких-нибудь признаков вину].

Российская юрисдикция:

- 1) усмотреть признаки [dopatrzyć się znamion]: суд **усматривает признаки рецидива преступлений**¹⁰; усматриваются признаки преступления,

³ Wyrok WSA w Gorzowie Wielkopolskim z dn. 02.07.2015, sygn. akt: II SA/Go 328/15 [w:] Centralna Baza Orzeczeń Sądów Administracyjnych, <http://orzeczenia.nsa.gov.pl/doc/A97F242D7E>, [dostęp: 07.08.2015].

⁴ Wyrok WSA w Krakowie z dn. 29.01.2013, sygn. akt: III SA/Kr 546/12 [w:] Centralna Baza Orzeczeń Sądów Administracyjnych, <http://orzeczenia.nsa.gov.pl/doc/3CC01731CE>, [dostęp: 01.07.2015].

⁵ Wyrok WSA w Gdańsku z dn. 06.08.2015, sygn. akt: II SAB/Gd 57/15 [w:] Centralna Baza Orzeczeń Sądów Administracyjnych, <http://orzeczenia.nsa.gov.pl/doc/5F09764E88>, [dostęp: 17.08.2015].

⁶ Postanowienie WSA w Lublinie z dn. 30.07.2015, sygn. akt: I SA/Lu 481/15 [w:] Centralna Baza Orzeczeń Sądów Administracyjnych, <http://orzeczenia.nsa.gov.pl/doc/4940CE1CB1>, [dostęp: 17.08.2015].

⁷ Wyrok Sądu Okręgowego w Warszawie z dn. 08.11.2011, sygn. akt: V Ca 2118/11 [w:] Portal Orzeczeń Sądów Powszechnych, [http://orzeczenia.ms.gov.pl/details/wype\\$0142nia\\$0020tym\\$0020samym\\$0020znamiona\\$0020niedo%20zwolonej\\$0020klauzuli/15450500001503_V_Ca_002118_2011_Uz_2011-11-08_001](http://orzeczenia.ms.gov.pl/details/wype$0142nia$0020tym$0020samym$0020znamiona$0020niedo%20zwolonej$0020klauzuli/15450500001503_V_Ca_002118_2011_Uz_2011-11-08_001), [dostęp: 01.07.2015].

⁸ Wyrok NSA z dn. 07.07.2015, sygn. akt: II OSK 2933/13 [w:] Centralna Baza Orzeczeń Sądów Administracyjnych, <http://orzeczenia.nsa.gov.pl/doc/4CA559B309>, [dostęp: 17.08.2015].

⁹ Wyrok WSA w Rzeszowie z dn. 27.01.2015, sygn. akt: I SA/Rz 943/14 [w:] Centralna Baza Orzeczeń Sądów Administracyjnych, <http://orzeczenia.nsa.gov.pl/doc/4CA559B309>, [dostęp: 17.08.2015].

¹⁰ Приговор з dn. 28.03.2013, sygn. akt: 1-12/2013 [w:] Судебный участок №2 мирового судьи Волоконовского района Белгородской области, http://volokon2.blg.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=11916147&case_number=1-12/2013&delo_id=1540006, [dostęp: 15.08.2015].

предусмотренного ст.316 УК РФ¹¹ [sąd dopatrzył się znamion recydywy; dopatrzeć się znamion przestępstwa, przewidzianego w art. 316 Kodeksu karnego Federacji Rosyjskiej];

- 2) иметь признаки [mieć znamiona]: договор купли-продажи от 05.07.2011 имеет признаки недействительности сделки¹²; имеются признаки явного злоупотребления правом¹³ [umowa kupna-sprzedaży z 05.07.2011 r. Posiada znamiona nieważności; posiada znamiona jawnego nadużycia prawa];
- 3) содержать признаки [zawierać znamiona]: содержались признаки состава преступления¹⁴; содержатся признаки административного правонарушения¹⁵ [zawierał znamiona przestępstwa; zawierał znamiona wykroczenia].
- 4) отсутствие признаков [brak znamion]: отсутствует признак особых условий труда¹⁶; отсутствуют признаки необходимой обороны¹⁷ [brak jest znamion szczególnych warunków pracy; brak jest znamion obrony koniecznej];
- 5) наличие признаков [istnienie znamion]: выявлено наличие признаков преступления¹⁸; сделка совершена при наличии признаков злоупотребления правом со стороны ее участников¹⁹ [ujawniono znamiona przestępstwa; transakcja nosi znamiona transakcji przeprowadzonej z nadużyciem prawa ze strony jej uczestników];
- 6) присутствие признаков [obecność znamion]: присутствуют признаки преступлений предусмотренные ч.2 ст.327²⁰; не усматривает суд

¹¹ Приговор № 1-209/2014 z dn. 12.11.2014, sygn. akt: 1-209/2014 [w:] Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 17.08.2015].

¹² Определение z dn. 24.06.2015, sygn. akt: A51-7114/2012 [w:] Верховный Суд Российской Федерации, http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1346292, [dostęp: 20.08.2015].

¹³ Определение z dn. 17.07.2015, sygn. akt: 306-ЭС15-8928 [w:] Верховный Суд Российской Федерации, http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1353570, [dostęp: 17.08.2015].

¹⁴ Постановление № 4a16-508 z dn. 23.05.2016 [w:] Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 02.06.2016].

¹⁵ Постановление от 31.05.2016 по делу № 5-204/2016 [w:] Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 02.06.2016].

¹⁶ Решение № 2-105/2011 z dn. 13.01.2011, sygn. akt: 2-105/2011, [w:] Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 17.08.2015].

¹⁷ Апелляционное постановление № 10-25/2015 z dn. 3.06.2015, sygn. akt: 10-25/2015, Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 17.08.2015].

¹⁸ Определение z dn. 03.08.2015, sygn. akt: 305- КГ15-8342 [w:] Верховный Суд Российской Федерации, http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1357730, [dostęp: 17.08.2015].

¹⁹ Определение z dn. 15.06.2015, sygn. akt: 309-ЭС15-5938 [w:] Верховный Суд Российской Федерации, http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1343442, [dostęp: 17.08.2015].

²⁰ Решение № 2-452/2012 z dn. 27.08.2012, sygn. akt: М-471/2012, [w:] Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf.html>, [dostęp: 22.08.2015].

и признаков подстрекательства к совершению преступления²¹ [są obecne znamiona przestępstw, przewidzianych w części drugiej artykułu 327; sąd nie dopatrzyl się również znamion podżegania do popełnienia przestępstwa];

7. отвечать признакам [odpowiadać znamionom]: отвечает признакам претензии²²; отвечающие признакам публичных акционерных обществ²³ [odpowiada znamionom roszczenia; odpowiadające znamionom publicznych spółek akcyjnych].

Как мы могли заметить, между польскими и российскими вариантами вербализации юридической квалификации нету полной аналогии. Некоторые лексемы (словосочетания) находят свои аналоги (иметь признаки – *mieć znamiona*; отсутствие признаков – *brak znamion*), но у некоторых аналогов не наблюдается (усмотреть признаки, присутствие признаков, *wyczerpać znamiona*, *nosić znamiona* и др.). Следующее различие между польскими и русскими вариантами заключается в способе их представления. На почве польской и российской юрисдикций оценка обстоятельств и доказательств осуществляется с применением двух разных факторов – темпорального и пространственного. Фундаментальное разнообразие способов их функционирования, оказывает непосредственное влияние на форму их вербализации. В польском языке наблюдается тенденция к определению признаков квалификации действий с точки зрения временного критерия. Это обозначает, что данный объект обретает черты процессуального бытия (*nosi znamiona/ wypełnia znamiona/ wyczerpuje znamiona*). В свою очередь, в русском языке юридическая оценка осуществляется путем применения пространственного критерия и таким образом, получает субстанциальную форму.

Кроме того, вербализация оценка правового состояния и фактических обстоятельств может быть указана посредством использования петрифицированных словосочетаний. В этом случае среди шаблонов, используемых в польских и российских судебных актах эквиваленты имеются, хотя полного сходства не наблюдается:

- a) zgodnie z artykułem – согласно статье,
- b) w myśl przepisów – по смыслу статьи,

²¹ Приговор № 1-33/2014 z dn. 21.02.2014, sygn. akt: 1-488/2013 [w:] Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf.html>, [dostęp: 22.08.2015].

²² Постановление № 44Г-29/2016 4Г-1251/2016 от 12 мая 2016 г. по делу № 44Г-29/2016 [w:] Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 10.06.2016].

²³ Решение № 2-278/2016 2-278/2016~М-213/2016 М-213/2016 от 12 мая 2016 г. по делу № 2-278/2016 [w:] Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 10.06.2016].

- c) według ustawy – в соответствии с законом,
- d) zgodnie z treścią artykułu – согласно положениям статьи.

Юридическая оценка правовой релевантности как деятельность декларативного характера, то есть, указывающая на соответствие между предметом дела и предписаниями закона, не составляет сути официально-правового дискурса. Тем не менее, она является тактической основой для достижения главной дискурсивной цели – регулирования общественных отношений путем рациональных действий, которые создают социально-правовую реальность. Это также связано с антропоцентрическим подходом к рассматриваемому объекту. В частности, данная особенность выдвигается на первый план в актах, касающихся решения о чьей-то вине или ее отсутствии.

Семантика судебных актов

Главная цель данного типа коммуникации, а также определенного вида дискурсивное пространство, в котором могут формироваться и функционировать судебные акты, являются основанием для классификации таких текстов, как функциональных документов. Они сами по себе не являются конечной целью дискурса, но инструментом регулирования. Именно эта трансгрессивность цели является причиной, из-за которой данные тексты не функционируют вне дискурсивного контекста. Как указывает М. Войтак, существование функциональных стилей тесно связано со сферой общения, которую поддерживают определенные типы текстов²⁴, а тип текста классифицируется с учетом критерия доминирования одной функции²⁵.

Обращаясь к типам судебных актов, которые функционируют в Польше и в России, на первый план выдвигается их телеология, семантика и форма, которые изменяются в зависимости от типа документа. Однако, как уже было сказано, стратегической целью каждого акта является регулирование рациональных отношений, возникающих в рамках социально-правовой коммуникации.

Проведенный нами анализ судебных актов охватывал юрисдикционные акты польских и российских судов. С точки зрения жанров в рамках проведенного анализа были прежде всего изучены: *wyroki* и *postanowienie* как основные типы судебных актов, возникающих и функционирующих в польской судебной практике. В свою очередь на почве российской юрисдикции были проанализированы *приговоры*,

²⁴ M. Wojtak, *W kręgu stylistycznych paradoksów – uwagi o stylu tekstów użytkowych*, „Stile”, nr 3, Belgrad 2004, s. 85–86.

²⁵ A. Dunin-Dudkowska, *Akt notarialny jako gatunek wypowiedzi*, Lublin 2010, s. 61.

определения, постановления и судебные решения, которые являются главными жанрами документов, выносимых в ходе разбирательства.

Указанные виды судебных актов в обеих юрисдикциях регулируют смежные области реальности. Причем между польскими и российскими судебными документами нету тождества. А значит не можно указать пар-аналогов. В основном это связано с тем, что российские законодательство предусматривает большее число видов судебных актов, регулирующих похожие вопросы на почве польской судебной практики. Кроме того, существуют различия, касающиеся типов дел, которые регулируются путем вынесения отдельных судебных актов в обеих юрисдикциях. Таким случаем является отношение: *wyrok – приговор*. Казалось бы, они являются полными эквивалентами. Однако, на почве российского законодательства судебный акт в качестве приговора является решением по уголовным делам. В свою очередь, в рамках польского законодательства *wyrok* является актом, который паправлен на разрешение уголовного, гражданского и конституционного дел по существу. Поэтому, совершая попытку определить аналогические виды судебных актов в юрисдикциях обеих стран, необходимо учитывать функциональный критерий и на основе телеологических предположений отдельных судебных результативных документов, ответить на вопрос, можно ли вообще говорить о эквивалентах польских судебных актов в юрисдикционной практике Российской Федерации и наоборот.

Следующая таблица содержит судебные акты, выносимые в рамках польской и российской практики, которые были нами проанализированы.

Юрисдикция Российской Федерации
Приговор – мериторический судебный акт. Решает дело по существу.
Определение – процессуальный судебный акт. На решает дела по существу.
Постановление – мериторический судебный акт. Решает дело по существу.
Судебное решение – мериторический судебный акт. Решает дело по существу.

Юрисдикция Польши
<i>Wyrok</i> – мериторический судебный акт. Решает дело по существу.
<i>Postanowienie</i> – процессуальный судебный акт. На решает дела по существу.

Таб. 1. Основные российские и польские судебные акты.
Источник: Собственная подготовка.

Как мы могли заметить, с точки зрения функции и прагматики как в польской, так и в российской юрисдикции функционируют два вида жанра судебных актов:

- мериторические судебные акты,
- немериторические судебные акты (процессуальные).

Мериторические судебные акты	
Россия	Польша
приговор	wyrok
постановление	
судебное решение	

Таб. 2. Мериторические судебные акты в российской и польской юрисдикциях.
Источник: Собственная подготовка.

Немериторические судебные акты	
Россия	Польша
определение	postanowienie

Таб. 3. Немериторические судебные акты в российской и польской юрисдикциях.
Источник: Собственная подготовка.

Телеология судебных актов

Онтология сравниваемых объектов связана с их телеологическим намерением. В результате этого в центре внимания мериторических судебных актов находится решение дела по существу. Цель немериторических судебных документов заключается в упорядочении дела. А значит, судебный акт как каждый документ, функционирующий в рамках официально-правового дискурса направлен на регулирование рациональных отношений в области, к которой он относится.

Целесообразность немериторических актов сосредоточивается на внутри процессуальных правилах, которые оказывают непосредственное влияние на ход судебного разбирательства. Стратегическая цель в документах такого рода направлена на сохранение порядка, осуществляемых действий и контроль их ответственности. Данного типа акты относятся к признакам легитимности процесса, таких как, сохранение и пропуск срока, действительность или недействительность, вынесенного акта или исчерпание средств правовой защиты. В судебных актах для реализации цели упорядочения общественной действительности на уровне целого текста, т.е. на уровне резолютивной и мотивировочной частей, напр.:

Судья определил: апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью принять к рассмотрению. Возбудить производство по делу²⁶. [Sędzia orzekł: apelację spółki z ograniczona odpowiedzialnością

²⁶ **Определение** № А53-11052/2014 z dn. 18.11.2014, sygn. akt: 15АП-19701/2014.

przyjąć do rozpatrzenia i wszcząć postępowanie w sprawie.] (содержание резолютивной части);

Жалоба была оставлена без движения в связи с тем, что заявителем к апелляционной жалобе не приложен документ, подтверждающий направление или вручение лицам, участвующим в деле, копий апелляционной жалобы²⁷. [Zażalenie zostało pozostawione bez rozpatrzenia w związku z tym, że przez wnioskodawcę do wniosku o apelację nie został dołączony dokument, potwierdzający przesłanie lub doręczenie osobom biorącym udział w sprawie kserokopii wniosku o apelację] (содержание мотивировочной части);

*Nie sposób zgodzić się z zarzutami obrońcy naruszenia przez sąd pierwszej instancji przepisów art. 251 § 2 k.p.k. oraz art. 259 § 1 pkt 1 k.p.k.*²⁸. [Нельзя согласиться с утверждениями защитника о нарушении судом первой инстанции ст. 251 § 2 ПУК РП, а также ст. 259 § 1 пункт 1 ПУК РП] (содержание мотивировочной части);

*Sąd uchylił zaskarżone orzeczenie i przekazał sprawę do ponownego rozpoznania*²⁹. [Суд отменил обжалованное определение и направил дело на повторное рассмотрение] (содержание резолютивной части).

Как мы могли заметить, процессуальные судебные акты относятся к формальным аспектам дела. В свою очередь телеология актов, определяется стратегической целью, которая в данном случае сосредоточивается на решении дела по существу. Итак, что такое предмет и суть дела? Обобщая, мы можем сказать, что предмет судебного разбирательства это факт, возникновение которого стало причиной для инициирования производства. В свою очередь, суть дела является внешним регулированием, целью которого является организация и упорядочивание опыта с помощью процессальных (юридических) инструментов. Отсюда следует, что акты, вынесенные судом являются заключительным документальным этапом возбужденного дела, но не последним его элементом. Имея в виду, что с практической точки зрения, основная цель официально-правовой коммуникации не состоит в том, чтобы создать документ, телеологическая дифференциация и однозначность отдельных видов судебных актов непосредственно влияет на возникающие последствия. Таким образом, консекутивность судебных актов выходит за рамки документальных целей.

В связи с тем, что целесообразность актов определяет их прагматику, следует указать каким образом телеологический фактор проявляется в отдельных жанрах судебных документов. Он может проявляться

²⁷ **Определение** № 06АП-1802/2009 z dn. 11.08.2014, sygn. akt: A73-2707/2009.

²⁸ Postanowienie Sądu Apelacyjnego w Katowicach z dn. 13.11.2013, sygn. akt: II AKz 691/13.

²⁹ Wyrok SN z dn. 07.11.2013, sygn. akt: II PK 52/13.

двумя способами: как вербализация реальных целей и их последствий или как экспликация самого факта решения дела. Вынесение мериторического судебного акта является косвенным (тактическим) этапом, выполнение которого приводит к способности достичь действительных целей. Реализацией косвенного (тактического) этапа всегда является релевантная реакция суда, в данном случае, выдача судебного документа. В текстах конкретных актов российских судов, достижение определенной цели констатируется в резолютивной части путем применения следующих конструкций:

- **суд/судья приговорил** [sąd / sędzia wydał wyrok]
- **суд/судья постановил** [sąd / sędzia postanowił]
- **суд/судья решил** [sąd / sędzia zdecydował]
- **суд/судья определил** [sąd / sędzia orzekł].

Указание прямым образом на факт достижения цели в виде выдачи судебного акта путем использования данного типа конструкций является характеристикой российской юрисдикции. Польская судебная практика не проявляет такой однородности. Наблюдаются две тенденции. Как в актах российских судов вынесение документа констатируется через прямую вербализацию этого факта на уровне резолютивной части: *Sąd Apelacyjny postanawia* [Апелляционный суд определил / постановил], *Sąd Najwyższy orzekł* [Верховный суд определил]. Кроме того, применяется маркер, который позволяет сослаться на содержание резолютивной части (следует отметить, что это общепринятая практика):

*Mając powyższe na uwadze i uznając z tych względów wniesioną apelację za niezasadną, sąd apelacyjny na podstawie art. 385 k.p.c. orzekł, jak w sentencji*³⁰ [Имея в виду изложенное и признавая апелляционную жалобу необоснованной, в соответствии со ст. 385 ГПК РП суд апелляционной инстанции приговорил / определил / постановил как в резолютивной части];

*Z powyższych przyczyn na podstawie art. 46 ust. 3 ustawy z dnia 19 kwietnia 1991 r. Sąd Najwyższy orzekł jak w sentencji*³¹ [По этим причинам, в соответствии со ст. 46 пункт. 3 Закона от 19 апреля 1991 года, Верховный суд определил / постановил / приговорил как в резолютивной части].

Кроме того, польская судебная номенклатура не предусматривает возможности указать в документе, что решение было вынесено судьей. Такой документ всегда выдается судом. В практике судов Российской Федерации используется такую номинацию. Это связано с отсутствием соответствия между польской и российской судебными системами, так как на основе российской судебной системы, есть институт – *мировой*

³⁰ Wyrok Sądu Apelacyjnego w Warszawie z dn. 07.06.2013, sygn. akt: I ACa 1445/12.

³¹ Orzeczenie SN z dn. 05.03.1998, sygn. akt: III SZ 8/97.

судья [sędzia pokoju], который решает вопросы небольшой тяжести со сферы семейного и гражданского права.

Что касается основной цели судебного акта, т.е. решения дела, она определяет содержание всего документа. А значит ее видно, как на уровне резолютивной, так и на уровне мотивировочной части. В зависимости от предмета дела главная цель вынесенного документа оказывает влияние на принятые лингвосомиотические инструменты, которые применяются в зависимости от характера производства. Таким образом, цель проявляется в правах, обязанностях, разрешениях, предписаниях или запретах. А их последствием может быть, например, наказание, освобождение от ответственности, принуждение к исполнению обязательств или изоляция от общества, например.:

Признать (...) виновным в совершении преступлений предусмотренных ст. 322.3 УК РФ, назначив ему наказание в виде 4 (четырёх) месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы в доход государства 5%³². [Uznać za winnego dokonania przestępstw przewidzianych w art. 322.3 Kodeksu Karnego Federacji Rosyjskiej i wymierzyć mu karę 4 (czterech) miesięcy prac społecznych wraz z zajęciem 5% wypłaty na rzecz państwa].

В этом случае вербализируется признание подсудимого виновным, а также мера наказания. Но действительной целью вынесенного акта не является только наказание виновного, но также предупреждение совершения новых преступлений.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно к отбытию назначить 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима³³. [Na podstawie cz. 3 art. 69 Kodeksu Karnego Federacji Rosyjskiej o ciągu przestępstw, poprzez częściowe połączenie wymierzonych kar ostatecznie wymierzyć arę 15 (piętnastu) lat pozbawienia wolności w kolonii karnej o zaostrzonym rygorze].

В этом случае, кроме назначения наказания исполнителю преступления вербализируется цель в виде долгосрочного изолирования преступника от общества.

Не менять места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осуждённого; являться на регистрацию в специализированный орган по установлен-

³² Постановление з dn. 05.05.2014, sygn. akt: 1-114/2014 [w:] Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 17.08.2015].

³³ Постановление з dn. 30.11.2011, sygn. akt: 44У-887/2011 [w:] Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 17.08.2015].

ному им графику³⁴. [Nie zmieniać miejsca zamieszkania bez powiadomienia specjalnego organu państwowego odpowiedzialnego za resocjalizację skazanego; stawiać się w specjalnym organie według ustalonego grafiku].

Целью вынесенного судом акта является сохранения контроля осужденного путем соединения запрета и предписания, вследствие чего возникает ограничение свободы менять место проживания.

Zasądza od pozwanego na rzecz powódki 3484,15 zł wraz z ustawowymi odsetkami w wysokości 8% w stosunku rocznym³⁵. [Суд решил: Взыскать с ответчика в пользу истца в размере 3484, 15 злотых вместе с процентами – 8% годовых.]

Такое решение направлено на принуждение должника погасить задолженность.

Для эффективной реализации цели суд применяет соответствующую аргументацию в рамках мотивировочной части. Главная цель аргументирования принятого решения – убедить адресата в релевантности предпринятых судом действий, а также убедить его в том, что надо выполнить предписания судебного акта.

В свою очередь семантика судебных актов тесно связана с обстоятельствами дела. Отдельные виды дел согласно польскому и российскому законодательству решаются путем вынесения определенных законом жанров актов. Уже на жанровом уровне можно приблизительно определить чего касается данный акт, напр.: приговор семантически связан с уголовными типами дел, а значит он касается преступлений. В свою очередь судебное решение касается вопросов административных правонарушений или гражданских исков. На почве польского законодательства можно сослаться на *postanowienie*, которое охватывает процедурные аспекты дела.

Форма судебных актов

Телеология и семантика судебных актов детерминирует их форму. Начиная с обязательных элементов каждого судебного акта, и заканчивая конкретными пунктами, которые являются проявлением специфики определенного дела.

³⁴ Постановление № 44У-82/2015 z dn. 09.08.2015, sygn. akt: 4У-623/2015 [w:] Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru/regular/doc/>, [dostęp: 17.08.2015].

³⁵ Wyrok Sądu Rejonowego w Bielsku-Białej z dn. 20.05.2015, sygn. akt: I C 550/15 [w:] Portal Orzeczeń Sądów Powszechnych, [http://orzeczenia.ms.gov.pl/content/\\$N/150505100000503_I_C_000550_2015_Uz_2015-05-20_001](http://orzeczenia.ms.gov.pl/content/$N/150505100000503_I_C_000550_2015_Uz_2015-05-20_001), [dostęp: 20.08.2015].

В рамках российской юрисдикции доминирует конвенция соответствия жанровой номинации акта и маркеров называющих способ решения дела:

- а) постановление — суд / судья постановил;
- б) судебное решение — суд / судья решил;
- с) определение — суд / судья определил;
- д) приговор — суд / судья приговорил.

В рамках польской юриспруденции не наблюдается полного соответствия. Только на почве *postanowienia* можно встретить устойчивое отношение: *postanowienie – sąd postanowił*. Принимая во внимание другие жанры, либо такие маркеры не наблюдаются, либо применяются факультативно.

Следующим вопросом, оказывающим влияние на форму судебных актов является состав органа. В российской юрисдикции единоличный состав суда в тексте может вербализоваться путем указания на факт, что акт был выдан судьей или судом (указывая на председателя). В рамках польской практики нету такого различия и каждый судебный акт, выдается органом в виде суда. Исключением является практика Верховного суда Польши [*Sądu Najwyższego*]. В данном случае коллегиальный состав суда проявляется в тексте через вербализации типа: *Wyrok składu siedmiu sędziów Sądu Najwyższego* [Приговор 7 судьей Верховного Суда]. В рамках российской юрисдикции для дел, решаемых коллегиальным органом Верховного суда Российской Федерации предусмотрена отдельная обобщенная номинация: *Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации* [*Orzeczenie Plenum Sądu Najwyższego Federacji Rosyjskiej*].

Характерным элементом является также определение сторон дела. На первый план выдвигается функциональный аспект субъектов, зависящий от дискурсивного типа акта. А форма вербализации сторон зависит от вида производства.

Юрисдикция России	Юрисдикция Польши
истец – ответчик	powód/powódka – pozwany/ pozwana
обвиняемый/обвиняемая – обвинитель	obwiniony/obwiniona – oskarżyciel
подсудимый/подсудимая – обвинитель	oskarżony/oskarżona – oskarżyciel
осуждённый/осуждённая	-

Таб. 4. Стороны производства в польской и российской судебной практике.
Источник: Собственная подготовка.

Как указывает таблица функциональные номинации сторон в обоих типах юрисдикции похожи, но не идентичны. Российская практика, в отличие от польской, в кассационной инстанции предусматривает легальное определение для лица, признанного виновным – осуждённый/ осуждённая. В польской юрисдикции кассационная инстанция пользуется терминологией соответствующей виду производства (например, если дело касается правонарушения, в ходе следовательных инстанции, включая кассационную, сторона будет вербализоваться как *obwiniony / obwiniona* и тд.).

Заключение

Между анализируемыми жанрами официально-правовых текстов в Польше и России нету полной аналогии. Однако все выводы, касающиеся различия судебных актов в рамках польской и российской юрисдикций не вызывают возникновения функциональных дистинкций между изучаемыми документами данных правовых систем. Каждый конститутивный судебный акт является жанром функционально-практического текста прескриптивного характера. Это тесно связано с тем, что каждый такой акт имеет императивную окраску. Даже если в его содержании нету эксплицитного указания на предписание или запрет, уже сам факт возникновения данного документа является сигналом существования юридически релевантных обязанностей хотя бы одного субъекта (стороны дела). Самое важное – отсутствие отождествления форм судебных актов, функционирующих на почве польской и российской юрисдикций не исключает прагматического сходства. Это результат функционально-прагматической аналогии между составляемыми и уже функционирующими актами в области этих систем. Проведенный анализ доказывает, что с точки зрения жанра семантические поля польских и российских судебных актов не являются аналогичны. Причиной этого является прежде всего отсутствие точных законодательных эквивалентов. Формы, функционирующих в Польше и России жанров актов также не совпадают друг с другом. Формальные дистинкции начинаются на уровне компарации и закончиваются на проксемике текста. Независимо от формальных и семантических различий не наблюдается телеологического диссонанса. Это эффект прагматической эквивалентности анализируемых практик, которых стратегической целью является упорядочение и регулирование общественных отношений путем применения юридически релевантных инструментов.